

Рынок независимости или свободный труд?

**Михаил БОГОМОЛОВ, директор Центра общественных связей "Гражданин"
Международного движения "Добро – без границ"**

Я представляю на конференции Центр общественных связей "Гражданин" Московского отделения Международного информационно–просветительского движения "Добро – без границ". Наш центр некоммерческий и работает в интересах гражданского сектора, то есть в нашем случае – в интересах неправительственных некоммерческих общественных организаций (НПО) всех сфер и видов деятельности. Мы работаем по нескольким проектам информационной и PR–поддержки общественных организаций и ассоциаций. Одно из направлений – информационная помощь периодическим изданиям демократических НПО, чаще всего оппозиционных властям.

Мы считаем необходимой поддержку развития гражданского сектора, единственного сектора нашего общества, еще не полностью поглощенного сектором коммерческим.

Не так давно наше общество перестало быть монолитным, мультиплицировалось. Это позволяет каждому человеку или каждой группе быть самими собой и более никем или кем пожелают. Идеал независимости, казалось бы? Но если человек участвует в жизни общества, зависимость от людей и обстоятельств – неизбежна. Вопрос только в степени и цене. Вместо букета зависимостей, обеспеченных репрессивным советским госаппаратом, мы все попали в одну, самую суровую – финансовую. (Я о личных взаимоотношениях говорить не буду, хотя в России на них все и строится.) При ней выбор целей зависит лишь от нас самих, а их достижение – от нашего умения организовать обстоятельства и себя. Если цель – деньги, вы попадаете даже не в зависимость, а в кабалу. Разговоры менеджеров СМИ покажут постороннему, что деньги – единственная их забота, хотя это не совсем так или даже совсем не так.

Я это говорю к тому, что любые обобщающие категории: "независимая пресса", "гражданское общество", "власть" и т.п. – являются, на мой взгляд, пустыми знаками. Существуют люди, группы и группировки, их интересы и цели, а еще – некая подвижная конвенция, регулирующая правила их взаимодействия и правила нарушения правил. О каких "власти" или "государстве" может идти речь в стране, где президент скрывается во время кризисов, законодатели торгуют голосами, а генпрокуратура признает полмиллиона долларов ничьими?

О "гражданском обществе" просто больно говорить. Если Кант противопоставлял его клерикальному, то мы – чему? Пустой знак, призванный обесмыслить деятельность гражданского сектора в общественной целостности. О какой "независимой прессе" можно говорить, когда "агитпроп" разной степени утонченности у большинства издателей присутствует просто в обмене вещами, а финансируются СМИ из неведомых "тумбочек" кем–то, кто имеет свои цели. Редакторы обращаются к "государству" а точнее – к чиновникам (у которых совершенно иные цели и задачи) с просьбой дать денег "на независимость". Массовый же читатель, от которого зависят тиражные доходы, ищет в газетах подтверждений своим катастрофическим умозаключениям или, наоборот, хочет отвлечься от "русского бреда". Рекламный рынок рухнул. Где и за что получить деньги? Вот и весь вопрос.

Удивительна сама его постановка: одновременно о финансах "за что–то" и независимости. Финансовая независимость приходит только с получением денег за уже полностью сделанную работу, и если вы более никогда ничего получать не намерены.

Каждое коммерческое СМИ естественным образом, как бы объективно оно ни было, действует в пределах вышеупомянутой конвенции, следовательно – в интересах каких–либо группировок или сил. То есть получает деньги "за" а не "на". Может быть, стоит подумать о том, как реализовать не только групповые (закамуфлированные под общественные), но и реальные общественные интересы? В коммерческом секторе это невозможно. В гражданском же секторе ресурсы можно получить именно "на" деятельность в интересах общества, а не группировок и лиц.

Любой квалифицированный журналист или редактор отлично знает, когда, куда и в каком виде пойдет материал – от ближайшего номера до корзины. Все понимают – конвенция работает. Нарушила конвенцию только "Новая газета", проведя неожиданный и замечательный конкурс материалов, не прошедших через сито региональной цензуры. Но такое нарушение экономически выгодно, следовательно – лежит в поле той же конвенции. За неконвенционные нарушения журналисты платят жизнью. Списки убитых – в Фонде защиты гласности. Вечная память! Иногда работу погибших продолжают. Низкий поклон!

Хорошо все это? Это есть, а если кому не нравится, может отойти или создать свое СМИ. И организации гражданского сектора создают.

Материк региональной периодики общественных организаций не освоен вовсе. Часто ее издают не журналисты, а если журналисты, то "завернутые" на какой-нибудь теме, обычно на правозащите и борьбе с произволом. Вот и печатает одна газета в нескольких номерах подряд тюремные дневники главного редактора на трех полосах из четырех. А вторая – ничего кроме милицейского "беспредела" не видит и словно не знает. А третья... И все чрезвычайно серьезны и ответственны. За гражданское общество борются. Скоро победят. А кого?

Двух–трех ментов или чиновников обл администрации?

Издания эти существуют либо на гранты, либо на деньги спонсоров, желающих жить в гражданском обществе. Тираж – 200–999–2000 экземпляров. Читатели – свои ребята, которые всегда поймут и помогут. И ладушки – всем ведь хорошо. Вот только почему "профессионалы" журналистики так высокомерно морщатся: "И такое бывает?". Бывает и не такое. Бывают "Сокол Жириновского" и "Русский порядок".

Спонсор деньги потихоньку от налоговиков дает, пока не разорился. Кто-то бумагу, кто-то компьютер старенький... Господин профессионал, дай свое перо, дай хоть совет человеческим тоном, как лучше материал на полосе разместить да рубрику назвать. Не дает совета. Единственный случай серьезного интереса к прессе НПО – всероссийский конкурс "Российская периодика и социально уязвимые слои населения", проведенный Институтом гуманитарных коммуникаций и журналом "Вестник благотворительности" – тоже, кстати, изданием гражданского сектора.

А ведь это и есть независимая пресса. И тираж можно будет увеличить вместе со спросом, если издание станет общеинтересным да имя серьезное с высококлассным материалом увидят в газете. И желающие в зависимость поставить найдутся. Мне бы узнать хоть пару–тройку случаев выхода такого издания из пеленок общественной организации на более или менее массового читателя города или района.

Работа тяжелая, но почему "честные, ответственные и независимые" журналисты с именем практически не принимают в ней участия?

Почему нет интеллектуального спонсорства? Хотя оно принесет отдачу. Хороший материал в любом издании вызовет общественный резонанс, если издание грамотно распространить. Кто подскажет общественным издателям – как?

Вы не можете или не хотите продать статью? Вам ее порезали до неузнаваемости? Станьте бедным, но интеллектуальным спонсором. Отдайте ее независимой прессе – гражданской. А мы – Центр общественных связей "Гражданин" – поможем, то есть распространим ее по всей России и далее. И все – бесплатно. Автору – известность. Кроме того, общественные организации обладают гигантским информационным потенциалом, которым не умеют распорядиться.

Помогите им, профессионалы, и вы получите такие исходные материалы, какие вам и не снилось разыскать. И не только у себя напечатаете, но и иностранным изданиям продадите. Вот и экономический аспект вырисовывается. Вас ли учить, как найти, обработать и продать информацию?

И еще одно. Сейчас закрываются и сокращаются редакции. Толпы квалифицированных журналистов выходят на поиски работы. Не исключено, что придется реанимировать самиздат, как это успешно делал Наум Ним в начале чеченской войны бюллетенем "Не знать, не слышать, не понимать". Примите участие в создании общероссийской структуры гражданской прессы. И зарплату, возможно, получите, и дело хорошее сделаете. Ведь без гражданского сектора общество не может быть полноценным, как и без государственного, коммерческого и частного. Хотим жить в нормальном обществе – будем его создавать. Но уповать на финансирование нормы теми, кто зарабатывает на уродстве, как минимум, наивно. Поискать бы нам не деньги, а новые поля для работы. Вложить силы, а не их эквивалент. И вместо мифической "независимости" получим свободу.